

Следы среди кедров

Валентина Вейн

Следы среди кедров

«Автор»

2026

Вейн В.

Следы среди кедров / В. Вейн — «Автор», 2026

Таинственная история разворачивается в одном из таежных районов Белоярского края Восточной Сибири. Целая семья, включая маленькую девочку и собаку породы бассет-хаунд, внезапно исчезла в глухих таёжных дебрях Турчинского Белогорья. Происшествие взволновало тысячи людей. Загадочное, необъяснимое исчезновение. Несмотря на масштабные поиски, следов обнаружено не было. А вопросы остались. Следов не осталось... Книга погружает читателей в мир захватывающих приключений и интригующих расследований, раскрывающих тайны сибирской природы и человеческой души.

© Вейн В., 2026

© Автор, 2026

Валентина Вейн

Следы среди кедров

Таинственная история разворачивается в одном из таежных районов Белоярского края Восточной Сибири. Целая семья, включая маленькую девочку и собаку породы бассет-хаунд, внезапно исчезла в глухих таёжных дебрях Турчинского Белогорья. Происшествие взволновало тысячи людей. Загадочное, необъяснимое исчезновение. Несмотря на масштабные поиски, следов обнаружено не было. А вопросы остались. Следов не осталось...

Книга погружает читателей в мир захватывающих приключений и интригующих расследований, раскрывающих тайны сибирской природы и человеческой души.

Часть I. Исчезновение

Глава 1. Семья Высотиных

Роман Высотин из небольшого сибирского городка Зеленодольска, имеющего статус закрытого, любил природу и путешествия. Тем более, что этот городок окружали таежные леса, но не те дебри и буреломы, как нам представляют тайгу в описаниях, а уже какие-то окультуренные, освоенные, несмотря на наличие вековых сосен и кедров, потому что даже отъехав от города километров на тридцать по лесной дороге, можно встретить туристов, грибников, да мало ли кого, кто не представляет себе жизни без этого лесного величия и суровости сибирской тайги.

Роман уже давненько ушел из закрытого предприятия, начав свою предпринимательскую деятельность за свой страх и риск. Не все, конечно, шло гладко, но образование, аналитический склад ума, профессионализм позволили добиться все же успеха и даже выйти на международный уровень, заключать контракты с американскими коллегами. Несмотря на такие успехи, Роман и его семья нельзя сказать, что жили роскошно. Обычная среднестатистическая семья со своими радостями, горестями и заботами.

Его супруга Лиля работала в одной из местных гимназий социальным педагогом, увлекалась духовными практиками и искала гармонию в окружающем мире. Лиля так же, как и Роман, пыталась реализовать себя в предпринимательстве, открыв свой кабинет психологической поддержки.

Их маленькая дочь Иришка, пятилетняя улыбчивая девочка, обожала гулять со своими такими же маленькими друзьями, а еще больше ей нравилось быть путешественницей, когда они все втроем шли на пикник в близлежащий лесок или ехали на машине к красивейшему Богунаю, небольшой речке, где вода вырывалась из огромных валунов, её стискивающих, и бурлила, радуясь свободе и демонстрируя свою мощь и силу. Вместе с ними всегда была верная спутница – собака породы бассет-хаунд по кличке Бонифаций, а дома просто Боня.

Надо заметить, что и у Романа, и у Лили это был не первый брак. У Лили от прежних отношений оставался сын Денис, которому на момент произошедших событий уже стукнуло 19 лет, он учился в аэрокосмической академии. После развода Денис оставался с мамой и, по сути, Роман стал для него родным, он его так и называл – отец.

У Романа же было двое сыновей, тоже уже достаточно взрослых, с которыми он поддерживал хорошие и добрые отношения.

Отношения Романа с Лилей завязались уже после того, как он ушел из прежней семьи, а встретившись, они уже не расставались, создали семью. И, кстати, Роман был старше Лили на пятнадцать лет. То ли он уже устал от неустроенности, то ли Лиля обаяла его своей светлостью и открытостью, но факт остается фактом – они вместе уже более десяти лет и все у них хорошо.

У Лили еще была жива мама, которая радовалась счастью дочери рядом с Романом. Когда родилась Иришка, бабушка всегда была на подхвате, помогала, тем более, что Лилия не сидела сложа руки, а продолжала свою частную практику, будучи в декретном отпуске.

Жила семья Высотиных в одном из микрорайонов Зеленодольска - поселке с интересным названием – Тысяча дворов, в доме, который Роман сам строил и благоустроивал. Участок был небольшой, что-то около десяти соток, но места хватало и для небольшой бани, и для нескольких грядок, и для веселой лужайки с качелями, где любила побегать со своим Боней Иришка. Иногда к ней заглядывали и соседские ребята, которым были рады в этом доме.

Денис жил отдельно, в городской квартире, которая оставалась у Лили после первого замужества, но был частым гостем в доме на земле, помогал Роману, играл с Иришкой. Он очень трогательно относился к маленькой сестре, баловал её, а та отвечала взаимностью и такой непосредственной детской любовью ему, что иной раз просто можно поражаться той связи, которая сложилась между взрослым парнем и маленькой девочкой. Никакой ревности, только восхищение старшим братом, маленькой сестрой. Родная кровь, как говорится.

Вот так они и жили, дружно, в любви и уважении друг к другу.

В один из пятничных вечеров Роман пришел домой чуть раньше и с порога заявил:

-Завтра приглашаю вас, девчонки, в поход. Как смотрите на это?

Лилия подняла свои глаза на него и, затаив дыхание, спросила:

- А куда?

У них давно с Романом был разговор о том, что есть такое место в таежных краях, место силы, красоты неописуемой, таинственное и загадочное. И была мечта – посмотреть, побывать там, ощутить эту силу, это дыхание неизведанного. За лето так и не выбрались, а сейчас уже осень. И куда же он хочет поехать-пойти?

Иришке же было все равно, главное – с родителями и главное, что будет интересно.

-В Белогорье. Иришка, хочешь посмотреть на гору Буратинка?

Иришка удивилась:

-Каменный Буратино? Хочу, хочу! Он как настоящий?

-Ну, нет, просто так гору называют, потому что ее верхушка вытянута и напоминает нос Буратино.

Гора, о которой говорил Роман – это даже не гора, а целый район из скал, скальный массив – часть горной системы Восточного Саяна. Район известен сложным рельефом, густыми лесами и значительными перепадами высот, что делает его труднодоступным для туристов и поисковых групп. Но пусть для Иришки это будет каменный Буратинка.

Лилия тоже была рада предложению Романа.

Решили, что поездка будет короткой. Доедут до турбазы, переночуют и сходят на небольшую прогулку к горе, тем более, что тропа там натопанная, исхоженная, имеются указатели, да и постоянно идут люди. Примерно, как на красноярских Столбах.

Позвонили Денису, позвали с собой, но тот отказался, сославшись на занятость. Нужно было сдать курсовой проект, который числился за ним «хвостом» еще с прошлой сессии. Но обещал приехать покормить кошку, если понадобится. Решили, что приезжать не нужно, потому что в планах было на следующий день вернуться.

На том и порешили.

Глава 2. Начало

Я смотрю на Лилию – она складывает в рюкзак детские вещи, напевает что-то под нос и улыбается Иришке, которая прыгает рядом с игрушечным медведем в руках.

- Какой чудесный день для прогулки, правда? — бросает жена мне через плечо. Я выдавливаю улыбку и киваю.

- Да, отличный план. Просто отличный.

В груди давит. Я не сказал ей. Ни слова про встречу. Не мог. Если бы она знала, что я еду не просто «подышать воздухом» и «показать дочке горы», а собираюсь увидеть *их*... Она бы начала задавать вопросы. Много вопросов. А у меня нет ответов, которые бы её успокоили.

- Всё в порядке? – Лиля подходит ближе, касается моей руки. — Ты какой -то задумчивый.

- Просто продумываю маршрут, – я пожимаю плечами, стараясь говорить легко. – Хочу найти место, где будет красиво сфотографировать вас обоих.

Она верит. Конечно, верит. Она всегда верит мне. И это делает всё ещё тяжелее.

В кармане вибрирует телефон – очередное сообщение от *него*. Коротко: «В силе? 14:00, старый склад у тропы к Мальвинке. Один».

Один. Да, один. Но как я оторвусь от семьи на два часа? Придумаю что-нибудь. Скажу, что хочу подняться чуть выше, осмотреться. Или найду повод сходить «за водой». Глупо, конечно, но в горах всегда можно придумать предлог. Главное – чтобы Лиля не почувствовала подвох.

Я вспоминаю, как мы с ними расстались. Не просто разошлись – *разорвали* всё. Долги, недоговорённости, угрозы. Они считают, что я их подвёл. А я знаю то, чего им знать не положено. И теперь они хотят «поговорить начистоту». Тяжело.

Я занялся подготовкой снаряжения для похода. Нужно было проверить фонарик, компас, минимальный набор продуктов – планировали остановиться на местной турбазе, хозяин которой – местный предприниматель, идя в ногу со временем, начал развивать экологический туризм и выстроил в тайге, недалеко от поселка Турчин, небольшой туристический комплекс. Этот комплекс представлял собой несколько домиков, срубленных из сосны и лиственницы, с панорамными окнами, открывающими вид на густой лес и белые макушки гор вдаль, со всеми удобствами, банными отделениями тут же, в домиках, и прочими вещами, что являются неотъемлемой частью для подобного рода заведений. У каждого домика перед входом размещалась ухоженная лужайка, на которой стояла беседка и располагался мангальный уголок, где можно было пожарить мясо, посидеть у костра, подышать и полюбоваться звездами. И все было бы прекрасно, но то, что происходило в моей душе не оставляло шансов на расслабленное настроение и умиротворение. Тем не менее, у меня теплилась надежда, что те, к кому навстречу я ехал, не растеряли за эти годы своих человеческих качеств. Много вместе пережито, через многое прошли, ну, а как уж получилось, так получилось.

В то же время еще сильнее одолевала мысль о том, а зачем я тащу с собой Лилю с Иришкой? Но уже поздно что-то менять. Меня не поймет Лиля, а раскрывать ей все обстоятельства нельзя.

Теплых вещей решили не набирать, так как стояла удивительная для этого времени сентябрьская погода. Было по-летнему тепло, даже жарко, поэтому обошлись легкими ветровками. Боня, разумеется, ехал с нами.

Утро выдалось солнечным и ясным. Мы собрались быстро, надев удобную одежду и взяв небольшие рюкзаки, куда сложили воду, термос, бутерброды.

Лиля чувствовала радость и ожидание чуда, будучи в неведении, какие обстоятельства меня вынудили к этой поездке. Меня уже конкретно напрягали сомнения в правильности выбранного решения потащить с собой девчонок. Что это? Непроизвольная попытка в обретении поддержки, защиты или элементарная трусость? Но получается, что на откуп я подставляю дорогих мне людей. Такие мысли и угрызения совести тяжело ворочались в моей голове.

Иришка с нетерпением смотрела на мать, ожидая начала долгожданного приключения. Я же внимательно проверял снаряжение, отгоняя от себя мрачные мысли и не веря до конца в самое худшее.

Что, если что-то пойдет не так? Что, если эта встреча – ловушка?

Но отступать поздно. Я уже согласился. И если не появлюсь – последствия могут быть хуже. Гораздо хуже.

- Готовы? – я стараюсь говорить бодро. – Поехали? Дорога неблизкая.

Ирина кивает, берёт дочку за руку.

- Поехали! — весело кричит Арина.

Я делаю глубокий вдох. Вперёд. Нужно довести всё до конца. И сделать так, чтобы ни жена, ни дочь ничего не заподозрили. Хотя бы до тех пор, пока мы не окажемся в безопасности.

Пока мы все не окажемся в безопасности.

Семейная поездка началась рано утром. Из Зеленодольска выехали без задержек, да и откуда им быть, это же не Белоярск, забитый пробками, особенно в предвыходные и выходные дни. Нужно было доехать до Московского тракта, а там, минуя крупный железнодорожный узел под названием Аяр, свернуть курс на Таежный район.

По дороге Лиля снимала на камеру пейзажи, сопровождая их рассказами о своём настроении.

– Мы пойдем к красивой горе Буратинке, пройдем немного лесной тропинкой, потом отдохнем у речки и вечером вернемся домой, – объясняла она своим подписчикам в блоге, который вела.

Вот так, в радостном ожидании моих не ведающих ни о чем родных и проходил путь.

Спустя часа полтора мы подъехали к поселку Турчин, где планировалось переночевать на местной турбазе, а утром после завтрака начать прогулку. Добрались.

Путь был недолгим, устать просто никто не успел от дороги. По пути останавливались на местном роднике у дороги, который выбравшись из-под земли метров через сто уже становился речушкой, набиравшей мощь и силу. Сам источник был облагорожен, вычищен, стояла скамеечка для желающих передохнуть, выпить ключевой водички.

Наша турбаза расположилась километрах в двадцати от поселка. Асфальт закончился, но дорожное полотно было плотно утрамбовано дресвой – это такая смесь мелкого камня, но не галечника, вперемешку с песком. У нас в городе им зимой посыпают дороги, чтобы не использовать химикаты, а потом очень долго убирают, когда снег тает. Зато сохраняем машины, да и на газоны не стекают водно-солевые растворы.

Домик я забронировал неделю назад, так что можно сказать, что мы ехали на все готовое, время тоже было согласовано.

Иришка по дороге успела поспать, Лиля возилась со своими «кругляшками» в телефоне, снимая прямые репортажи – стримы. Все, как положено. Ну, а Боне всегда за радость с нами куда-то тащиться.

Меня давно манило в эти края, но несмотря на богатый походный опыт, бывать в Белогорье не довелось. А очень хотелось. Наслушался преданий, мифов. Жаль только, что страшные обстоятельства вынудили меня к этой поездке.

Конечно, это уже не тот поход, когда ночуешь в палатке после долгого сидения у костра. Со мной мои дорогие девочки, а их нужно беречь – одна совсем малая еще, а вторая беззащитная и, я бы даже сказал, немного наивная. Все пытается найти гармонию в этом мире, хотя тот факт, что мы вместе, рядом – уже гармония. Ну, это я так, для красного словца.

Итак, мы почти рядом с тем самым Белогорьем.

Иришкин голос выдернул меня из плена мыслей.

- Папа, почему говорят Белогорье? Горы белые?

-Знаешь, Иришка, Белогорье означает вершину, покрытую «белками». Белки – это снег, который никогда не тает, даже в такую жару, как сейчас. А на улице в самом деле было, как я уже отмечал, не по-летнему жарко. А еще иногда сами скалы бывают светлыми. Вот тебе и Белогорье.

Дочка примолкла, переваривая услышанное. Как это так – снег в жару не тает? Но вопросов больше не задавала.

Турчинское Белогорье протянулось на 80 км между реками Мала и Мила. Эти горы заросли темнохвойной тайгой – раздолье для таежного зверья. Сами по себе горы славятся множеством причудливых каменных выходов, осыпей и останцов, напоминающих следы исчезнувшей цивилизации. Чтобы читателю было понятно – поясню, что останцы – это изолированные возвышенности, скалы или холмы, которые уцелели после разрушения более высокого горного массива под воздействием ветра, воды и температурных перепадов. Они состоят из более прочных пород, чем окружающий ландшафт, часто имеют причудливые формы, почему и привлекают к себе множество туристов. Стены, башни, странные фигуры как будто сложены из идеально подогнанных друг к другу гигантских гранитных блоков. Их на относительно небольшом хребте несколько сотен, и кажется, будто ты бродишь среди руин загадочного древнего города. Хотя я и не бродил, но много читал об этих останцах.

К скалам проложено много пеших маршрутов разной сложности, доступных в любое время года. Со слов тех, кто бывал в этих местах в зимнее время, зимой исполинские останцы выглядят даже эффектнее: наносы и иней только подчеркивают необычную фактуру, а пушистые заснеженные елочки придают картинке еще более фотогеничный вид. Но, как покажет мой дальнейший опыт пребывания в этой величественной и в то же время суровой красоте, далеко не всегда зимой можно насладиться сказочным величием Белогорья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.